

Сердце колотилось, как барабан. Ли Чжао рванулась было в снежную завесу, но метель не пускала — под напором ветра она не могла сдвинуться ни на пядь. И если бы не Тунлун, вонзённый в снег, её бы отбросило на добрые несколько саженьей.

Стиснув зубы, она покраснела глазами. Внутри всё кипело от нетерпения — так и хотелось выплеснуть ярость, сразиться с этой метелью и отшвырнуть её прочь!

Погоди...

Она вдруг широко раскрыла глаза. Ветер со снегом резали по лицу, но вместе с болью пришла и быстротечная ясность. В памяти всплыли слова из «Техники Золотой Пилюли»:

«Основа пути совершенствования — в четырёх словах: „Единосущность с Небом“. Не в гордыне сие сказано. Вся тьма вещей рождена Небом и Землёй, а посему изначально несёт в себе их суть. Нет в ней правды и лжи, добра и зла, радости и печали. Лишь безбрежность Неба да ширь Земли, что объемяют все дела мира. Но, увы, людям свойственны семь чувств и шесть желаний, и любят они сами себе петли закидывать. Блуждают в путях причин и следствий, теряя ту изначальноную суть.

Совершенствование — есть поиск сей сути. Тело и дух сливаются с Небом, божественное сознание сообщается с Небом. Становись ветром, становись дождём, громом, молнией; становись Небом, Землёй, самой природой. Человек — и есть ветер, дождь, гром, молния; Небо, Земля, природа. Так лишь достигнешь единосуссия.

А корень метода единосуссия — в силе: божественное сознание сообщается с природой, дыхание уподобляется дыханию Неба и Земли».

Когда она впервые читала эти строки, хоть и знала каждый иероглиф, понять ничего не могла. Даже сейчас озарение было лишь проблеском, словно смотрела в трубу на барса. Но для текущего мига — и этого хватало.

Она отпустила Тунлун, затем, поддавшись порыву ветра, повалилась на снег. Внутреннюю ци вернула в дантянь, глаза закрыла, мысли отинула. Оставила лишь одну: *«Соединиться с метелью»*. И одновременно внутренним чутьём вслушивалась в дыхание ветра и снега, медленно уподобляясь ему.

Не знала, сколько времени прошло, но рёв ветра стал тихим и ласковым — больше не рвал кости. Колкий снег стал мягким и невесомым — больше не бил по плоти. Ли Чжао медленно открыла глаза. И мир предстал перед ней ослепительно ярким, хоть небо по-прежнему затянули тучи.

Поднявшись, она увидела вдали Тунлун, что стоял незыблемо посреди метели. Легко улыбнувшись, она мысленно попросила ветер и снег отнести её туда и искренне прошептала: «Спасибо».

Ветер и снег вняли её желанию. Поток изменил направление и понёс её обратно к Тунлун. И словно перестал быть к ней холоден.

Ли Чжао вырвала Тунлун из сугроба, шагнула — и врезалась в снежную пелену.

И тут же — ярость охватила её сердце! Человек, о котором она так тревожилась, был окружён десятком фигур в длинных одеждах. И даже издалека было видно тёмно-багровое пятно на плече Девы Цзюнь... Как тут было не взбеситься? Глаза её налились кровью, пальцы впились в

рукою Тунлун — и она выпустила вперёд гнетущую боевую ауру, словно обрушила на тех людей целую скалу.

Но в миг этой ярости она перестала быть «ветром и снегом». И ветер со снегом перестали быть к ней ласковы — вмиг принялись терзать её плоть, пытаясь преградить путь.

Увы, Тунлун взметнулся, неся в себе мощь, будто способную расколоть Небо и Землю, — и стихия отступила.

Раздался глухой удар — Тунлун вонзился в снег. Взметнулся вихрь, вздыбилась снежная пыль, а поднявшаяся волна воздуха, будто опрокидывающая реку, отшвырнула окружающих людей Мосюэ на несколько шагов, расчистив обширное пространство. И если бы не тот человек Мосюэ, на которого была нацелена аура, — не будь он столь чуток к убийственному намерению и не обладай недюжинной ловкостью, — он бы уже стал кровавым месивом...

Когда снежная пыль чуть рассеялась, люди Мосюэ устремили взоры в центр расчищенного круга. Да кто же это, если не демон, выползший из самых глубин преисподней?!

Но взгляд этого демона, упав на ту женщину, что словно слилась с метелью, мгновенно прояснился — и наполнился болью и ликованием.

Дева Цзюнь... Я наконец нашла тебя...

Ли Чжао хотелось заплакать, но сейчас было не время. Она шумно всхлипнула, сделала шаг, другой — преодолевая напор стихии, подошла к Деве Цзюнь. Так и рвалась обнять её, но в последний миг сдержалась.

Но та, что отражалась в её глазах, стояла в окровавленных одеждах, с мертвенно-бледным лицом и закрытыми глазами, безвольно покачиваясь под напором ветра, словно...

В мгновение ока сердце её сжалось от паники. Ли Чжао не смогла сдержать дрожащую руку, потянувшуюся к той. Глаза налились влагой.

«Зачем ты пришла?»

Тихий голосок прозвучал и тут же был поглощён воем метели. Но Ли Чжао ухватилась за него, будто за соломинку. Слезы брызнули из глаз, их тут же унёс ветер, неизвестно куда. Но как бы ни бушевала стихия, вырвать из-под кожи это пылающее, бьющееся, как барабан, сердце — было не в её власти. Ведь та, ради кого оно билось, всё ещё была здесь.

Она не могла вымолвить ни слова. Лишь губы беззвучно шевелились, снова и снова выговаривая: «Дева Цзюнь... Девушка Цзюнь...» — словно позабыла все слова, кроме этих трёх.

Как тут было не растрогаться? Вань Цзюнь смотрела на эту глупышку, и сердце её волновалось, будто озеро, по которому пробежала рябь. Но на лице она лишь хмурилась и сдерживала вздох.

Раз уж мы начали отдаляться, почему бы не довести до конца? Возможно, так будет лучше для нас обеих...

Но в конце концов не выдержала. Хотя так думала, всё же мягко взяла ту руку, что застыла в воздухе. И, конечно же, ощутила, в каком жалком состоянии та была. *Неужели эта боль в сердце — жалость к ней?*

«Дева Цзюнь...» — Ли Чжао удивилась, но куда больше обрадовалась. Обрадовалась так, что едва не выронила Тунлун. Обрадовалась так, что едва сдержала порыв крепко обнять её.

К счастью или к несчастью, люди Мосюэ тем временем подкрались сзади к демону, что растерял всю свою грозную ауру. Занесли мечи, готовые обрушить их на неё.

Увидев это, Вань Цзюньи поспешно собрала силы, чтобы рвануть Ли Чжао к себе. Но...

«Бу-ух!» — с рёвом налетел шквал, с такой силой, будто мог сорвать земную твердь, — и сбросил Вань Цзюньи, к тому моменту уже полностью истощившую внутреннюю ци, в пропасть.

«ДЕВА ЦЗЮНЬ!!!»

****Авторское примечание:****

Ежедневно благодарю ангелов, что оставляют комментарии, добавляют в закладки и орошают эликсиром! ☺

Предыстория Снежной горы закончится через две главы~ А до основной части ещё ой как далеко, хе-хе. Сейчас написано где-то пятая часть? До середины истории ещё не добрались (: ◡_◡) Надеюсь, в дальнейшем не слишком отклонюсь от плана☺ Хотя линия чувств уже сильно ускакала вперёд и всю летит на всех парусах (◡`?)

В этой главе появился «Кровавый контракт» Снежного клана. Это договор, связывающий души. Бывает обычный и особый. Обычный ритуал прост — действует лишь в этой жизни, делает партнёров ближе, позволяет чувствовать мысли друг друга. Если же кто-то изменит или предаст — понесёт наказание. В Снежном клане заключение Кровавого контракта приравнивается к свадьбе, но можно сочетаться браком и без него. Не многие снежные люди заключают контракт.

Особых видов много. Контракт общей судьбы, что заключили Мелуса и Ляо, — редкий и сложный ритуал. Требуется добровольной жертвы годами жизни как средство (обычно пять лет; можно взять на себя или передать другому, но важно полное согласие). Также души заключающих должны быть созвучны, иначе ритуал провалится.

В этой главе Богиня Снега, чтобы спасти Ляо, что была в шаге от врат смерти, отдала все оставшиеся у неё годы жизни — это особый случай. Спасение уже умирающего требует непомерной цены.

Дополню, почему Ляо бросилась под удар, а не оттолкнула девочку или не поступила иначе. Это тоже связано с ценой причинно-следственной связи — жизнь за жизнь. Чтобы спасти Богиню Снега, она должна была заплатить равную цену, приняв на себя её судьбу смерти. Иначе что бы она ни делала — оттолкнула бы девочку, например, — Богиню Снега всё равно настигла бы смерть (например, от удара в спину от людей Мосюэ). А если бы Богиня Снега не спасла Ляо, то осталась бы жива. Но она не могла не спасти. Поэтому Звезда Смертельного Знамени в итоге всё же пала на Богиню Снега. Именно поэтому отшельники не вмешивались — они заранее знали, что велению Неба не перечить. Хотя, конечно, это весьма пассивная позиция☺

А у Ли Чжао случился небольшой прорыв, что напугал людей Мосюэ. Почему они нацелились

именно на Деву Цзюнь — расскажу в следующий раз~ (*~*~*) Ещё раз спасибо Фарфоровому Кролику за эликсир! (*~*~*)

Благодарю всех, кто поддерживал меня с 2020-05-15 12:20:53 по 2020-05-20 12:21:32, своими голосами и эликсиром!

Отдельное спасибо Фарфоровому Кролику за 5 бутылок эликсира!

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду стараться дальше!

Без колебаний.

Ли Чжао прыгнула в пропасть, навстречу внезапно изменившей направление метели. Чтобы догнать Деву Цзюнь, она направила ци в стопы и с силой отталкивалась от горной стены, неуклонно сокращая расстояние.

Сейчас ей было не до осторожности. Приблизившись, она левой рукой обхватила талию Девы Цзюнь, крепко прижала к себе. Одновременно собрав ци в правую ладонь, она с силой вонзила Тунлун в скалу, пытаясь остановить падение.

<http://bllate.org/book/16264/1464125>